В дальнейшем правительства при достижении положительного эффекта планировало распространить действие данного закона на всю территорию страны после предварительного апробирования его в наиболее криминогенном наркорегиионе.

Однако революционные события 1917 года не позволили реализовать задуманные мероприятия.

1. Авакян Р.О. Наркомания и методы борьбы с нею. Ереван, 1990.
2. Анисимов Л.Н. Наркотики: правовой режим. Л., 1974.
3. Гасанов Э.Г. Наркотизм: тенденции и меры преодоления (на материалах Азербайджанской республики). М., 1997.
4. Гыске А.В. Современная российская преступность и проблемы безопасности общества (политический анализ). 2-е изд., испр. М., 2000.
5. Заблудовская П.Е., Крючок Г.Р. История медицины. М., 1981
6. Катков С.В. Проблемы использования наркотических средств и психотропных веществ в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2002.
7. Коротева Н.Н. Аптечное дело в России в XVIII – начале XX в. // [Электронный ресурс]: URL: <http://historystudies.org/2012/06/koroteeva-n-n-aptechnoe-delo-v-rossii-v-xviii-nachale-xx-v/> (дата обращения: 10.10.2019 г.).
8. Костик И.А. Ретроспективный взгляд на развитие правовых аспектов борьбы с наркотиками в России (конец XIX – 90 г.г. XX века) // Экономические и правовые проблемы таможенной деятельности. М., 1999.
9. Наркотики и яды: Психоделики и токсические вещества, ядовитые животные и растения / Сост. В.И. Петрова, Т.И. Ревяко. Минск, 1996.
10. Наркотики: социальные, медицинские и правовые аспекты: Справочник / Авт.- сост.: И.Н. Кузнецов, С.К. Купрейчик. Минск, 2001.
11. Некрасов В.Ф. и др. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. М., 1996.
12. «О мерах борьбы с опикуением» Указ от 7 июня 1915 // [Электронный ресурс]: URL: <https://diletant.media/articles/36621700/> (дата обращения: 10.10.2019 г.).
13. Парамонов В.П., Попченков Э.Н. Организационно-тактические основы борьбы с незаконным оборотом наркотических средств: Учебное пособие. Воронеж, 1997.
14. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: Учебное пособие / Под ред. А.Н. Сергеева. М., 2000.
15. Рябков Е.М. Регламентация профессиональной деятельности российских сыскных служб: Сборник исторических документов. Н. Новгород, 1996.
16. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2018 год № 6-МВ-НОН «Сведения о лицах, осужденных за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ» // [Электронный ресурс]: URL: <http://cdep.ru/index.php?id=79&item=4894> (дата обращения: 09.10.2019 г.).
17. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018 года // [Электронный ресурс]: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/16053092/> (дата обращения: 09.10.2019 г.).
18. Шаров М.И. Прокурорский надзор за исполнением законов об обороте наркотиков: автореф. ... дис. н.ю.н. М., 2017

Зульфалиева В.Г., Фирсова Н.В.

Принцип добросовестности в российском гражданском праве: понятие и сущность

ФГБОУ ВО БАШГУ

(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/lj-11-2019-209

idsp: ljjournal-11-2019-209

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению принципа добросовестности на основе римской правовой системы. В статье анализируются труды правоведов, посвященных исследованию понятия и особенности принципа добросовестности, а также судебной практики, в соответствии с которыми выявляются различные подходы в раскрытии сущности данного принципа, применительно к российскому гражданскому праву.

Ключевые слова: принцип, добрая совесть, гражданское право

Absrtact

In this work the author is considering the origin of the principle of good faith based on the Roman legal system. In this article is analyzing the works of jurists, devoted to the researching of concepts and features principle of good faith and also arbitrage practice in accordance with the author reveals various approaches in the disclosure of the essence in this principle, applied to Russian civil law.

Keywords: principle, bona fides, civil law

Федеральным законом Российской Федерации от 30 декабря 2012 г. №302-ФЗ в статью 1 ГК РФ был включен пункт 3 следующего содержания: «При установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно» [5]. Несмотря на то, что в ГК РФ добросовестность регламентируется многими статьями определения добросовестности среди норм, ГК РФ мы не находим [1, с.129].

Добросовестность, таким образом, устанавливается как принцип гражданского права.

Прежде чем перейти к теоритическому аспекту раскрытия понятия принципа добросовестности, обратимся к его истокам, а именно римскому праву, на основе которого сформирована правовая система Российской Федерации.

Категория «добросовестность» встречается еще в римском праве. В Дигестах Юстиниана добросовестность означала отсутствие умысла со стороны истца или ответчика [2, с.141]. Терминология понятия «добросовестность» происходит из латинского словосочетания «bona fides», которая в римском праве означала добрая совесть. На основе принципа добросовестности построены многие институты римского гражданского права, в перечень которых входят контракты купли-продажи, аренды, найма услуг, товарищества, залога, мена и другие. Данный принцип присутствовал в договорах, закрепляющих такие различные общественные отношения, как договор ссуды, поручения и поклажи, причем для последнего добрая совесть являлся материально-правовой основой заключения контракта, а не моральным критерием правоотношений. Принцип доброй совести также присутствовал в таких гражданских институтах, как приобретение по давности, опека, имущественные отношения между супругами и поручительство. Особую роль принцип «bona fides» играл в формулах исков, что составляло специфику дальнейшего судебного разбирательства [8].

Как мы уже отмечали, в ст.1 ГК РФ добросовестность квалифицируется как одно из основных начал гражданского законодательства. Однако в то время, как остальные принципы закреплены в ст. 1 ГК РФ без всяких оговорок, относительно принципа добросовестности такие оговорки установлены [4, с. 531]. Согласно данным положениям участники гражданского оборота должны действовать добросовестно и не вправе извлекать выгоду из своего незаконного или недобросовестного поведения. Однако ещё до введения данного принципа в ГК РФ в законодательстве часто применялся термин «добросовестность», например, в обязательствах по сделкам (п. 3 ст. 307 ГК РФ), недействительность договора (п. 2 ст. 431.1 ГК РФ) и т.д. С закреплением в нормах гражданского законодательства принципа добросовестности появилась проблема его четкого толкования для правильного применения. В связи с этим были сформулированы различные подходы к раскрытию понятия принципа добросовестности, что отразилось в работах известных правоведов и юристов в сфере гражданского права.

Один из исследователей И. Б. Новицкий рассматривал принцип добросовестности на основе двух категорий: объективном и субъективном значении. В объективном значении принцип добросовестности понимается, как внешнее «мерило» поведения, а в субъективном это определенное сознание лица, находящегося в некотором неведении обстоятельств, вследствие чего возникают юридические

последствия. И.Б. Новицкий считал, что для доброй совести характерны такие элементы, как знание об интересах другого, знание, связанное с доброжелательством, нравственные основы, от которых исходит лицо в своём поведении [9]. Ещё один из известных правоведов дореволюционного периода Л. И. Петражицкий придерживался другого точки зрения, которая противоречила И. Б. Новицкому. Петражицкий утверждал, что элементом добросовестности является незнание (извинительное заблуждение), при этом он отрицал связь добросовестности с нравственными началами [10].

Толкование принципа добросовестности зависит от контекста, в котором он применяется, так, можно выделить два подхода: лингвистическое и формально-юридическое определение. В лингвистическом понимании принцип добросовестности непосредственно связан с морально-этическими представлениями о нравственности, которая выражена в поведении лица, действующего в силу своего внутреннего представления о должном и правильном. Однако такой подход весьма затрудняет толкования данного принципа в сфере юридической практики, так как не дает субъективного определения применительно к конкретным случаям. В силу того, что в российском законодательстве отсутствует четкое определение принципа добросовестности, юристы обращаются к прецеденту, то есть судебной практики, в которых зачастую сформулированы основные признаки и содержания данного принципа [11].

Касательно судебной практики стоит упомянуть, что Пленумом Верховного Суда РФ издано постановление от 23 июня 2015 года, в котором четко определяется, что при определении добросовестности в деле нужно исходить из поведения, ожидаемого от участников гражданского оборота. Также добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается, пока не доказано иное. Из последнего можно сделать вывод, что добросовестность является презумпцией, в связи этим бремя доказывания недобросовестности возлагается на лицо, с поведением которого связаны правовые последствия. В данном постановлении закреплено то положение, что стороны правоотношений в своих действиях должны основываться на принципе добросовестности, о котором они должны знать или должны были знать [6].

Действительно, толкование принципа добросовестности играют большую роль при определении действий субъектов, вступающих в гражданские правоотношения. В некоторых случаях вольная трактовка может привести к нежелательным последствиям, в том числе к неоправданному расширению судейского усмотрения, которое в ряде случаев ставит под угрозу соблюдение режима законности. Так, в Постановлении ФАС МО от 28.03.2013 г. по делу № А40–74516/12–19–545. Дело касалось нарушения исключительных прав на товарный знак. Доменное имя было зарегистрировано ответчиком за два месяца до регистрации товарного знака истцом, в первой, апелляционной и кассационной инстанциях действия ответчика были признаны недобросовестными. Но если более детально изучить эту ситуацию, то и тут добросовестность будет спорной. Четкое определение принципа добросовестности исключило бы возможность оспаривания решения [7].

Принцип добросовестности как основополагающее начало гражданско-правового регулирования отражен в таких нормах, которые: устанавливают необходимость добросовестного поведения участников гражданского оборота или предполагают необходимость такого поведения; определяют защиту прав лиц и возникновение каких-либо последствий в зависимости от наличия или отсутствия добросовестности поведения субъектов, участвующих в гражданских правоотношениях; осуществляют правовое регулирование отношений сторон с учетом требования их поведения [12].

Таким образом, можно сделать вывод, что существуют различные концепции толкования принципа добросовестности. Данное положение обусловлено тем, что

принцип добросовестности связан с морально-этическими представлениями о поведении лица, то есть является нормой морали, который в то же время был закреплён, как норма права в законодательстве государств. В связи с этим возникают проблемы при применении судами данного принципа к определенным случаям. Сущность принципа добросовестности состоит в том, что он основан на нравственных отношениях субъектов гражданского правоотношения, который имеет также силу закона.

Завершая тему, можно выделить следующее. Принцип добросовестности, бесспорно, соответствует представлениям современного гражданского права. В ГК РФ не предусмотрено четкой дефиниции данного принципа [3, с.187]. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о невозможности единого определения добросовестности в ГК РФ.

1. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Ограничение принципа свободы договора в договорах присоединения в свете изменения гражданского законодательства // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 129-130.
2. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Договор об ипотеке: теория и практика применения // Евразийский юридический журнал. - № 2 (117) – 2018. - С. 141-143.
3. Баширина Е. Н., Фирсова Н. В. Признание договора ипотеки недействительным: спорные моменты юридической практики // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 187-189.
4. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Прекращение права общей долевой собственности на незначительную долю в праве собственности на жилое помещение: проблемы практики // Доклады Башкирского университета. 2017. Т.2. №3. С.531-534.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) / Собрание законодательства РФ, 29.01.1996, № 5, ст. 1–431.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации // Российская газета. – 2015. 30 июля.
7. Постановление ФАС Московского округа от 28 марта 2013 г. по делу № А40–74516/12–19–545 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.11.2019).
8. Дождев Д. В. Добрая совесть (*bona fides*) как принцип правового общения // Проблемы ценностного подхода в праве: традиции и обновление / Отв. ред. В.С. Нерсисянц. - М.: Институт государства и права РАН, – 1996. – С.29-40.
9. Новицкий И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права // Вестник гражданского права. – 1916. – № 6. – С. 64-65.
10. Петражицкий Л. И. Права добросовестного владельца на доходы с точки зрения догмы и политики гражданского права. – М.: Статут, – 2002. – С. 235.
11. Рыженков А. Я. Принцип добросовестности в обновленном гражданском законодательстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 3. – С. 68–69.
12. Соломин С. К. Теория добросовестности в российском гражданском праве: становление, развитие, перспективы // Вестник Омского университета. – 2016. – № 2 (47). С. 82.